

В те времена выбор фруктов был невелик — только яблоки и апельсины. Сюэ Динъюань подсчитал и решил купить по большой корзине каждого, чтобы было дешевле. К тому же, их можно было оставить у двери, соединяющей кухню с балконом, где они не испортятся, и он с Чу Хуншэном могли бы иногда перекусывать.

Ведь зимой свежие овощи были слишком дорогими, и если питаться только капустой и картошкой, можно было заработать авитаминоз.

В итоге они вдвоём несли по корзине фруктов, а в руках держали несколько пакетов с покупками, направляясь в магазин постельных принадлежностей.

В магазине Сюэ Динъюань осмотрел различные одеяла, затем взглянул на Чу Хуншэна и отвёл его в сторону:

— Хотя у нас сейчас есть немного денег, но мы уже потратили немало на всё остальное... Может, купим только одно одеяло? К тому же, если купим два, то после того, как Линь Юнмин уедет, одно одеяло окажется лишним, это будет расточительством.

Надо жить экономно!

Чу Хуншэн глубоко вздохнул:

— Как скажешь.

Сюэ Динъюань с радостью пошёл к продавцу узнать цены. Благодаря Чу Хуншэну удалось сбить цену на два юаня, что обрадовало его ещё больше.

Им ещё повезло: когда они спросили о матрасе, продавец сказал, что как раз продаёт подержанный диван-кровать. Сюэ Динъюань осмотрел его — хоть он и был подержанным, но выглядел почти как новый, а в разложенном виде был чуть больше односпальной кровати.

Он прикинул, что такой размер подойдёт для их дома, и хотя им с Чу Хуншэном будет немного тесно, это всё же лучше, чем спать на полу. А когда Линь Юнмин уедет, у них появится дополнительная мебель. Главное, что это было дешевле матраса, и продавец согласился доставить его.

В итоге они сложили все свои покупки на трёхколёсный велосипед доброго продавца и пошли за ним домой.

Подняв всё наверх, Сюэ Динъюань выразил своё сочувствие Линь Юнмину и поспешил на кухню готовить ужин.

Чу Хуншэн возился с диваном-кроватью, стелия на него бельё, когда Линь Юнмин спросил:

— Слушай, мне кажется, твой друг меня боится. Почему?

Он же сейчас беспомощный больной, но каждый раз, когда Сюэ Динъюань на него смотрит, ему кажется, что он какой-то злодей.

Чу Хуншэн, услышав это, передвинул половину зеркала, которое было в квартире с момента аренды, к изголовью кровати, чтобы Линь Юнмин мог видеть своё отражение.

Линь Юнмин:

Кто эта мумия в зеркале?

Чу Хуншэн добавил соли на рану:

— Страшно?

Линь Юнмин на секунду потерял дар речи:

— ...А почему ты не боишься?

— Потому что я видел, как ты плакал, и у тебя текли сопли.

Линь Юнмин:

Можно ли хоть немного считаться с чувствами больного?

Затем он с изумлением посмотрел на Чу Хуншэна, потому что его голос и выражение лица стали мягкими:

— Мой друг — хороший человек, он никогда не видел...

Он с лёгким отвращением посмотрел на Линь Юнмина:

— Тебя, который вечно ищет неприятностей! Он согласился приютить тебя только ради меня.

Линь Юнмин почувствовал, что в последних словах Чу Хуншэна была скрытая похвальба — это изменение настроения было похоже на поведение психически неуравновешенного человека.

Но, учитывая, что он зависел от их помощи, он благоразумно промолчал, лишь взглядом выразив свою просьбу: можешь ли ты немного поделиться своим отношением к другу и со мной?

Но Чу Хуншэн этого не уловил. Он повернулся и пошёл помогать Сюэ Динъюаню на кухне.

Даже если бы и уловил, ничего бы не изменилось.

Он чувствовал, что времени, проведённого с Сюэ Динъюанем, осталось не так много, и присутствие Линь Юнмина уже было для него обузой!

К этому времени Сюэ Динъюань уже нарезал свиную печень и замочил её в воде, а из бочки с квашеной капустой на балконе достал один кочан и промывал его.

Обычно квашеную капусту нужно вымачивать, чтобы уменьшить кислый вкус, но так как она была приготовлена недавно, достаточно было просто промыть её несколько раз.

На кухне не было водонагревателя, поэтому Чу Хуншэн сразу же взялся за мытьё продуктов. Сюэ Динъюань не стал спорить и занялся нарезкой свинины и кровяной колбасы.

Закончив с этим, он нарезал квашеную капусту тонкими полосками и быстро приступил к приготовлению тушёной капусты со свининой.

Синие язычки пламени на газовой плите весело лизали дно кастрюли, и вскоре кухня наполнилась ароматным паром. Сюэ Динъюань глубоко вдохнул — этот запах был уникальным для дома, он вызывал чувство счастья.

Думая о доме, он невольно взглянул на Чу Хуншэна, который стоял рядом.

Тот тоже смотрел на кастрюлю, и белый пар, казалось, смягчил его обычно суровые черты лица, сделав его более мягким.

Заметив, что Сюэ Динъюань смотрит на него, Чу Хуншэн встретился с ним взглядом. Сюэ Динъюань дружелюбно улыбнулся, и тут он заметил, как Чу Хуншэн на мгновение замер, а затем побежал в спальню.

Сюэ Динъюань:

Это заставило Сюэ Динъюаня на мгновение подумать, что Чу Хуншэн забыл о нём из-за нового знакомого.

Но он быстро осознал, насколько нелепой была эта мысль, и тут же отбросил её, открыв крышку кастрюли и положив кровяную колбасу в кипящий бульон. Через некоторое время он выложил тушёную капусту с кровяной колбасой и свиной в большую миску.

В последнее время у них было немного больше денег, поэтому они купили новую посуду — когда они только сняли квартиру, Сюэ Динъюань купил только две большие металлические миски, которые служили им и для еды, и для приготовления пищи. Каждый раз они ели, держа в руках свои миски.

Затем он сварил замоченную печень и начал готовить остальные блюда.

Чу Хуншэн снова вышел из спальни:

— Нужна помощь?

— Ничего особенного.

Только он это сказал, как снаружи раздался стук в дверь:

— Откройте.

По голосу это был Юй Циншэн. Чу Хуншэн открыл дверь, и, войдя, Юй Циншэн не удержался от восклицания:

— Как вкусно пахнет!

Сюэ Динъюань тут же высунулся из кухни:

— Если нравится, оставайся ужинать!

Юй Циншэн, который пришёл проверить состояние Линь Юнмина, почувствовал себя так, будто пришёл специально ради еды.

Он поспешно отказался:

— Нет-нет, я уже поел.

Но в этот момент его живот громко заурчал...

Юй Циншэн:

— Не стесняйся, заходи, скоро всё будет готово, — Сюэ Динъюань, увидев, что кастрюля закипела, поспешил обратно на кухню.

Он нарезал варёную печень и выложил её на тарелку, а Чу Хуншэн налил рис.

Оба они ели много, поэтому они купили большую электрическую рисоварку. Сюэ Динъюань учёл, что все трое были ещё молодыми, поэтому риса было так много, что он чуть ли не вываливался из кастрюли. Добавить Юй Циншэна не составило бы проблемы.

Большая миска с едой и тарелки с рисом были поставлены на стол, а Сюэ Динъюань добавил несколько закусок: восьмислойный овощной салат, баклажаны с чесноком, маринованную горчицу и сушёную редьку, всё это было полито ароматным острым маслом, что вызывало аппетит.

Он хотел налить Линь Юнмину еды и напитков, чтобы тот мог есть в постели — если нужно, он мог бы даже покормить его.

Как только он предложил это, Линь Юнмин заметил, как Чу Хуншэн мрачно на него посмотрел, и сказал:

— Не нужно, если бы ты был девушкой, тогда другое дело...

Не успел он закончить фразу, как Чу Хуншэн бросил на него недобрый взгляд.

Это что за издевательство? Ты хочешь, чтобы я согласился или нет?!

— Я сделаю это! — Чу Хуншэн протянул руку, чтобы взять миску у Сюэ Динъюаня.

Но Линь Юнмин почувствовал, что его просто убьют взглядом:

— Я сам могу!

И он попытался сесть.

— Не надо, можешь снова повредить рану, — Сюэ Динъюань сказал это, а затем обратился к Чу Хуншэну. — Я справлюсь, иди ешь.

Он хотя бы знал, как обращаться с этим человеком, а Чу Хуншэн, не зная всей правды, мог либо слишком хорошо, либо слишком плохо к нему относиться, что в будущем могло бы создать проблемы.

Трое начали спорить, а Юй Циншэн, который ждал уже некоторое время, глядя на ароматную тушёную капусту с кровяной колбасой и свиной, кашлянул:

— На самом деле, его рана... Сидеть и поесть не так уж опасно.

Автор имеет что сказать:

Сюэ Динъюань: Ты знаешь, почему я купил только одно одеяло?

Чу Хуншэн: Чтобы сэкономить.

Сюэ Динъюань: Нет, потому что хорошие друзья — это «одно одеяло» [игра слов: «одно одеяло» созвучно с «вся жизнь»].

Чу Хуншэн: !!!

<http://bllate.org/book/16745/1561753>